

Научная статья
УДК 101.1:327(470)

Павел Александрович Сухоплюев
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, pavel_suh@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. Статья посвящена анализу Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой в марте 2023 года, ее философско-культурологических оснований. При рассмотрении современной геополитической ситуации автор опирается на концепцию культурно-исторических типов русского ученого Н. Я. Данилевского. Делается вывод о необходимости защиты национальных интересов и национальной безопасности страны, ее цивилизационных основ, культурно-исторической самобытности и духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: Россия, культура, цивилизация, внешняя политика, многополярное мироустройство, национальные интересы, духовно-нравственные ценности

Для цитирования: Сухоплюев П. А. Концепция внешней политики Российской Федерации (философский аспект) // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 3 (15). С. 98–105.

Original article

Pavel A. Sukhoplyuev
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, pavel_suh@mail.ru

THE CONCEPT OF THE FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOSOPHICAL ASPECT)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation adopted in March 2023, its philosophical and cultural foundations. When considering the current geopolitical situation, the author relies on the concept of cultural and historical types of the Russian scientist N. Y. Danilevsky. The conclusion is made about the need to protect the national interests and national security of the country, its civilizational foundations, cultural and historical identity and spiritual and moral values.

Keywords: Russia, culture, civilization, foreign policy, multipolar world order, national interests, spiritual and moral values

For citation: Sukhoplyuev P. A. The concept of the foreign policy of the Russian Federation (philosophical aspect) // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 3 (15). P. 98–105.

31 марта 2023 года Президентом России подписан Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации¹. Концепция является документом, определяющим внешнеполитическую стратегию российского государства и выражающим базовые принципы, основные задачи и при-

оритетные направления внешней политики. Правовую основу Концепции составляют Конституция Российской Федерации, принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы и нормативные правовые акты; в ней конкретизируются от-

¹ Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (дата обращения: 06.06.2023).

дельные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹.

Разработка Концепции продиктована изменениями, которые произошли за последние годы в международных политических отношениях, прежде всего, в отношениях России со странами Запада – объединенной Европой, Великобританией и США, – которые своими действиями, по сути, вынудили Россию начать специальную военную операцию на территории Украины, разжигая там русофобию и поощряя неонацизм. Новая, а точнее сказать, обновленная² Концепция внешней политики России принята в условия ведения нашей страной боевых действий, и уже одно это побуждает принципиально, более четко и однозначно, сформулировать позицию российского государства на внешнеполитической арене. В новой Концепции Российская Федерация позиционируется как самобытное государство-цивилизация с тысячелетней историей и богатым культурно-историческим наследием, которое обеспечивает на своей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп, сплотившее русский и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира.

Данный аспект Концепции заслуживает особого внимания. Он примечателен тем, что российское государство не просто на уровне обыденного сознания повседневной жизни граждан нашей необъятной родины, но на уровне официальном, представленном Президентом и Правительством Российской Федерации, понимает и формулирует идею своей культурно-исторической самобытности и цивилизационной уникальности, а следовательно, и осознает особую историческую миссию и предназначение России.

В определенной степени эти идеи содержались и в Концепции внешней политики

России, принятой в 2016 году, но она (предыдущая Концепция) исходила в своей основе из идеи «универсальных демократических ценностей» (п. 45)³. Здесь следует сказать, что демократические ценности и идеалы считаются неплохими сами по себе, являются началами частными, а не универсальными и имеют пределы сферы своей применимости. С этим, наверное, вряд ли кто-то будет спорить. Для российского государства, начиная с конца 80-х гг. XX века, но особенно в первой половине 1990-х – времени, последовавшем сразу после распада СССР и возникновения современной России, – идея демократии и демократических ценностей фактически стала доминирующей как в общественном сознании, так и на уровне государственной идеологии. Такие идеи, частные по своей сути, но претендующие на всеобщность отечественный философ С. Л. Франк называл «кумирами» [1]. Эти начала, будучи частными, в процессе своего развития обнаруживают свою ограниченность и несовершенство. Идея демократии представляет собой один из социальных мифов. Сами мифы выступают как «двигатели социума» (В. К. Кантор [2, с. 429]). Так, при распаде СССР и образовании новой России в общественном сознании коммунистический миф был заменен на демократический, иначе говоря, вера в коммунизм сменилась верой в рынок и демократию. Для нашего исследования имеет значение то, что в настоящее время противоречия между двумя противоборствующими в мире на протяжении большей части XX века силами и политическими системами – СССР и социалистическими странами с одной стороны и странами капитализма с другой стороны – исчезли. Как некая аксиома и априори истинное высказывание стала рассматриваться мысль о том, что теперь между Западным миром и Россией нет и не может быть ни-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>. (дата обращения: 06.06.2023).

² Предыдущая Концепция внешней политики Российской Федерации была принята в ноябре 2016 года.

³ Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (дата обращения: 06.06.2023).

каких сущностных противоречий. Идеологические разногласия были устранены, и, казалось бы, бывшие непримиримые соперники должны были бы стать союзниками и надежными партнерами.

Однако, как известно этого не случилось. Чем далее шло время, тем понятнее становилось, что для стран коллективного Запада, именующих себя демократическими и присвоившими себе право определять критерии демократичности других государств, либеральная риторика в их внешней политике является всего лишь средством достижения собственного геополитического доминирования, которое осуществлялись через разрушение государственности и территориальной целостности неудобных им суверенных государств, защищающих свои национальные интересы. За тридцать лет, прошедших после распада СССР, блок НАТО, представляющий военную организацию Запада, претерпев несколько волн расширения и включив в свой состав страны восточной и южной Европы, Прибалтийские республики бывшего Советского Союза, вплотную подошел к западным границам Российской Федерации, объявив ее своей главной военной угрозой.

Следовательно, как показывает практика, не форма правления и не политический режим определяют сущность того или иного общества, государственного образования, а нечто другое, в гораздо большей степени важное и значимое, а именно: культурно-историческая, цивилизационная самобытность, национальный дух и выросшие на его основе нравственные ценности.

Еще в XIX веке сформулировал проблему и попытался найти причины враждебного отношения Европы к России известный русский ученый Николай Данилевский (1822–1885), обладавший энциклопедическими знаниями в области философии, культурологии, социологии, истории, этнографии, геополитики, естественных наук. В своем фундаментальном труде «Россия и Европа» (1869) он, в частности, касается военных и политических событий, происходивших в Европе в XVIII – первой половине XIX вв.,

как с участием России, так и без ее участия, и справедливо задается вопросом: «Откуда же <...> это меряние разными мерами и это вешание разными весами, когда дело идет о России и о других европейских государствах?» [3, с. 27].

В своей концепции Н. Я. Данилевский исходит из положения о том, что «всякая народность имеет право на самостоятельное существование в той именно мере, в какой сама его сознает и имеет на него притязание» [3, с. 31]. При этом на ранних стадиях своего развития, отмечает ученый, этносы представляют собой «только этнографический материал, еще не успевший принять формы политической индивидуальности» [3, с. 33]. Как верно указывает Данилевский, «каждая историческая национальность имеет свою собственную задачу, которую должна решить, свою идею, свою отдельную сторону жизни, которые стремится осуществить» [3, с. 32]. Необходимым же условием для достижения всего этого является национально-политическая независимость.

Российская Федерация по занимаемой территории является крупнейшим государством мира, но большую часть ее пространства русский народ занял путем свободного расселения, а не государственного завоевания. Россия обрастала территориями, которые осваивались казаками и расселением русского народа почти без содействия государства, как, например, в Сибири, или присоединением небольших закавказских государств, правители которых просили Россию о помощи и предлагали признать русское подданство, как в свое время Грузия. Это не были «завоевания» в традиционном европейском понимании с завоеванными народами и покоренными царствами, через политическое и национальное убийство или изувечение других народов.

Все войны до Петра I велись Россией за собственное существование, за то, как справедливо отмечает Н. Я. Данилевский, «что в несчастные времена ее истории было отторгнуто ее соседями» [3, с. 50]. С императора Павла начинаются европейские войны России. «Война 1799 года, в чисто военном

отношении, едва ли не славнейшая из всех веденных Россией¹, была актом возвышеннейшего политического великодушия, бескорыстия, рыцарства в истинно мальтийском духе. Была ли она актом такого же политического благоразумия – это иной вопрос. Для России, впрочем, война эта имела значительный нравственный результат: она показала, к чему способны русские в военном деле. Такой же характер имели войны 1805 и 1807 годов. Россия принимала к сердцу интересы, ей совершенно чуждые, и с достойным всякого удивления героизмом приносила жертвы на алтарь Европы» [3, с. 51].

Законом внешней политики и межгосударственных отношений, по мнению Н. Я. Данилевский, должен быть бентамовский принцип утилитарности как здраво понятой пользы. Во внешней политике, полагает ученый, «нет места закону любви и самопожертвования» [3, с. 42], так как не к месту примененный этот высший нравственный закон принимает вид мистицизма, сентиментальности и ложного великодушия.

Интересные заметки делает Н. Я. Данилевского об отношении Запада к проведенным российским правительством в 1860-е годы либеральным реформам. Мыслитель задается вопросом: «Произошло ли изменение отношения Европы к России после совершения правительством акта такого высокого либерализма, что даже совестно применять к нему это опошленное слово?» [3, с. 62]. И отвечает: «Да, она очень сочувствовала крестьянскому делу, пока надеялась, что оно ввергнет Россию в нескончаемые смуты; так же точно, как Англия сочувствовала освобождению американских негров. Мы много видели с ее стороны любви и доброжелательства по случаю польских дел. Вешальщики, кинжальщики и поджигатели становятся героями, коль скоро их гнусные поступки обращены против России. Защитники национальностей умолкают, коль скоро дело идет о защите русской народности, донельзя угнетаемой в западных губерниях, – так же точно, впрочем, как в

деле босняков, болгар, сербов или черногорцев» [3, с. 63]. «Или, может быть, – спрашивает Н. Я. Данилевский, – английский способ умиротворения Ирландии выселением вследствие голода предпочтительнее с гуманной точки зрения?» [3, с. 63].

Европа, делает вывод Н. Я. Данилевский, не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто чуждое, причем такое, «что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды <...> материалом, который можно формировать и обдирать по образу и подобию своему» [3, с. 64], поэтому Европа видит в России «не чуждое только, но и враждебное начало» [3, с. 64]. И как ни слаба может быть Россия в иные времена, Европа «инстинктивно чувствует, что под этой поверхностью лежит крепкое, твердое ядро <...>, которое имеет и силу и притязание жить своею независимую, самобытную жизнью» [3, с. 65].

Отсюда и разные весы и разные меры («двойные стандарты»), которые Европа применяет к России. Как тонко подмечает Н. Я. Данилевский: «Склоняются ли весы в пользу Афин или Спарты, не та же ли Греция будет царить? Но как позволить распространиться влиянию чуждого, враждебного варварского мира, хотя бы оно распространялось на то, что по всем Божеским и человеческим законам принадлежит этому миру?» [3, с. 64].

Также Н. Я. Данилевский развенчивает популярный в России и сейчас, и в начале XXI века, миф о незнании Европы и ее невежестве относительно России: «Курам на смех, друзья мои, – пишет ученый. – Почему же Европа, которая все знает от санскритского языка до ирокезских наречий, от законов движения сложных систем звезд до строения микроскопических организмов, не знает одной только России? <...> Смешны эти оправдания мудрой, как змий, Европы – ее незнанием, наивностью и легковерием... Европа не знает, потому что не хочет знать,

¹ Речь идет о военных походах и победах русских войск под командованием А. А. Суворова.

или, лучше сказать, знает так, как знать хочет, то есть как соответствует ее предвзятым мнениям, страстям, гордости, ненависти и презрению» [3, с. 63–64].

Переход к более естественному, а следовательно, справедливому и правильному многополярному мироустройству является одной из целей Концепции внешней политики Российской Федерации. Такой переход позволит устранить еще одну ошибку, а именно распространенное заблуждение, согласно которому европейская цивилизация тождественна цивилизации общечеловеческой.

Не случайно Н. Я. Данилевский является одним из первых мыслителей, стоявших у истоков цивилизационного подхода к пониманию истории. Ученый разработал концепцию культурно-исторических типов, которые являются «положительными деятелями в истории человечества» [3, с. 115]. При этом, говоря о России, ученый подмечает такую «болезнь» русской жизни, как «европейничанье», преодоление которой является актуальной и в настоящее время.

Новая Концепция внешней политики отмечает роль Российской Федерации в качестве одного из суверенных центров мирового развития, указывает на решающий вклад России как правопреемницы СССР в победу во Второй мировой войне, высокий статус России как постоянного члена Совета Безопасности ООН. Подчеркивается открытый и миролюбивый характер внешней политики нашего государства, основанный на уважении принципов и норм международного права и стремлении к равноправному международному сотрудничеству. Однако, в отличие от предыдущей Концепции, здесь отсутствует формулировка о верховенстве международного права.

Российская Федерация выступает за культурно-цивилизационное разнообразие и формирование справедливой многополярной модели мира. Мы считаем, впервые в истории современной России наше государ-

ство на доктринальном уровне не просто, говоря дипломатическим языком, «выражает озабоченность», но ставит вопрос ребром, констатирует кризис существующего мироустройства и бросает вызов странам Западной Европы и США, обвиняя их в политике неокOLONиализма и глобального доминирования, а также в стремлении во что бы то ни стало сохранить сложившийся порядок вещей. «Предпринимаются попытки сдержать естественный ход истории <...>. Распространенной формой вмешательства во внутренние дела суверенных государств стало навязывание им деструктивных неолиберальных идеологических установок, противоречащих традиционным духовно-нравственным ценностям» (п. 8)¹.

При этом на международном уровне происходит деградация культуры диалога, снижается эффективность дипломатии как средства мирного урегулирования споров, остро ощущается дефицит доверия в международных отношениях, повышается роль фактора силы. Помимо всего прочего, это не позволяет решать на глобальном уровне такие проблемы, как борьба с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств, транснациональной организованной преступностью, стихийными бедствиями и техногенными катастрофами.

Ответом глобальному Западу становится укрепление сотрудничества между государствами, подвергающимися внешнему давлению. Так, происходит усиление взаимодействия в политической, экономической, военной областях между Россией и Китаем, объявленными США двумя их главными угрозами, между Россией и Индией, Россией и Ираном, Россией и Корейской народно-демократической республикой, Россией и странами Африки (прошедший 27–28 июля 2023 года в Петербурге саммит Россия – Африка); увеличение роли и влияния межгосударственных объединений и международных организаций.

¹ Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (дата обращения: 06.06.2023).

В Концепции внешней политики находят свое отражение национальные интересы Российской Федерации: защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности страны; укрепление правовых основ международных отношений; укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия многонационального народа Российской Федерации; развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан (п. 15)¹.

Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, в свою очередь, ведут к формулированию стратегических целей, таких как обеспечение безопасности Российской Федерации, ее суверенитета во всех сферах и территориальной целостности; создание благоприятных внешних условий для развития России; упрочение позиций Российской Федерации как одного из ответственных, влиятельных и самостоятельных центров современного мира (п. 16)².

Достижения поставленных стратегических целей можно добиться посредством выполнения основных задач: формирования справедливого и безопасного мироустройства; усиления значимости России в мировом гуманитарном пространстве; укрепления позиций русского языка в мире; содействия сохранению за рубежом исторической правды и памяти о роли России в мировой истории и др. (п. 17)³.

Одним из приоритетных направлений российской внешней политики согласно Концепции является формирование справедливого и устойчивого мироустройства. Условием для построения такого мироустройства представляется многополярная

система международных отношений, за создание которой выступает Российская Федерация. В основании такой системы заложен ряд принципов: «суверенное равенство государств, уважение их права выбирать модели развития, социального, политического и экономического устройства»; «неприятие гегемонии в международных делах»; «многообразие культур, цивилизаций и моделей организации общества, отказ всех государств от навязывания другим странам своих моделей развития, идеологических и ценностных установок, опора на единый для всех мировых традиционных религий и светских этических систем духовно-нравственный ориентир» (п. 18)⁴.

При этом для практической реализации идеи многополярного мира Российская Федерация намерена уделять внимание «устранению рудиментов доминирования США и других недружественных стран в мировых делах, созданию условий для отказа любого государства от неокOLONиальных и гегемонистских амбиций» (п. 19)⁵.

Из перечисленных в Концепции направлений внешней политики обратим особое внимание на международное гуманитарное сотрудничество, которое имеет своей целью позитивное восприятие России за рубежом, укрепление позиций русского языка в мире. Также международное гуманитарное сотрудничество направлено на противодействие фальсификации истории, распространения идеологии неонацизма, расовой и национальной исключительности.

На Евразийском континенте важное значение для России имеет углубление конструктивных связей и дружественных отношений с такими суверенными глобальными центрами силы и развития, как Китай и Индия. По отношению к странам Африки, Латинской Америки и Карибского бассей-

¹ Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (дата обращения: 06.06.2023).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

на вектор российской внешней политики направлен на укрепление дружбы, взаимопонимания и углубления многопланового взаимовыгодного партнерства. В Арктике Россия выступает за налаживание взаимовыгодного сотрудничества между всеми заинтересованными государствами, развитие Северного морского пути для осуществления перевозок не только внутри страны, но и с возможностью его международного использования как пути, соединяющего Европу и Азию.

Особое внимание в обновленной Концепции уделяется дружественной исламской цивилизации (п. 56), в частности, Исламской Республике Иран, Королевству Саудовская Аравия, Арабской Республике Египет и др. Здесь, помимо вопросов безопасности и экономического сотрудничества, важное значение имеет продвижение межрелигиозного, межкультурного диалога и взаимопонимания, объединение усилий по защите традиционных духовно-нравственных ценностей.

Концепция констатирует, что стратегический курс США направлен на подрыв конкурентоспособности России, Китая, стран Евросоюза. Это верно, поскольку Соединенные Штаты являются доминирующим лидером Западного мира. Можно говорить о том, что традиционные западноевропейские лидеры, такие как Германия и Франция, во многом утратили свою политическую субъектность, но, с другой стороны, страны Евросоюза во главе с США рассчитывают посредством военного конфликта на Украине и своего фактического в нем участия, а также

многочисленных санкционных ограничений нанести России стратегическое поражение.

Тем не менее наша страна остается открытой для конструктивного диалога и взаимодействия с государствами Европы при осознании ими безальтернативности мирного сосуществования и взаимовыгодного равноправного сотрудничества с Российской Федерацией.

В отношении Соединенных Штатов Америки внешнеполитический курс Российской Федерации носит комбинированный характер, а перспективы улучшения российско-американских отношений «зависят от степени готовности США к отказу от политики силового доминирования и пересмотра антироссийского курса в пользу взаимодействия с Россией на основе принципов суверенного равенства, обоюдной выгоды и уважения интересов друг друга» (п. п. 62, 63). Очевидно, что эта «степень готовности» будет зависеть, прежде всего, от успехов Российской Федерации на фронтах специальной военной операции, а также культурного, экономического и технологического развития нашей страны.

В заключение можно сделать вывод о том, что внешняя политика Российской Федерации направлена на защиту национальных интересов и национальной безопасности страны, ее цивилизационных основ, культурно-исторической самобытности и духовно-нравственных ценностей. Достижению поставленных целей и способствует принятая Концепция внешней политики нашего государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Франк С. Л. Крушение кумиров // Франк С. Л. Сочинения. Москва : Издательство «Правда», 1990. 608 с.
2. Кантор В. К. «Крушение кумиров», или Одоление соблазнов (становление философского пространства в России). Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 608 с.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. 672 с. (Азбука-классика. Non-Fiction).

REFERENCES

1. Frank S. L. The collapse of idols // Frank S. L. Works. Moscow : Pravda Publishing House, 1990. 608 p. (In Russ.)

2. Kantor V. K. "The collapse of idols", or Overcoming temptations (the formation of a philosophical space in Russia). Moscow : Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2011. 608 p. (In Russ.)

3. Danilevsky N. Ya. Russia and Europe. St. Petersburg : Azbuka, Azbuka-Atticus, 2020. 672 p. (ABC-classic. Non-Fiction). (In Russ.)

Информация об авторе:

П. А. Сухоплюев – кандидат социологических наук.

Information about the author:

P. A. Sukhoplyuev – Candidate of Sociology.

Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 15.08.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 15.08.2023; accepted for publication 15.09.2023.